Бенда Владимир Николаевич

ОСНОВАНИЕ ПЕТРОМ I РУССКОГО ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Основное внимание в работе уделяется освещению процесса создания в России, в первой четверти XVIII столетия, русского военно-инженерного корпуса. На основе анализа архивных и других источников автор уточнил некоторые вопросы, связанные с личным составом и организационно-штатной структурой инженерного корпуса и подразделений, входящих в его состав. В работе вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные и другие источники.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 35-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

VIRTUALIZATION OF URBAN SOCIAL SPACE

Babintseva Ekaterina Semenovna
Vyatka State University
bes1987@inbox.ru

The article examines the problem of the influence of information technologies on the social space of the modern town. Special attention is paid to changing the development vector of space and communication in society as a result of virtualization. Virtual reality is considered as the space of simulacra generated by the epoch of high technologies. The break of traditional urban space manifests itself in the extensive virtualization of the human's life, in changing the forms of authority and domination, in the transformation of means for information exchange between people.

Key words and phrases: virtualization; social space; Internet; network space; Jean Baudrillard; simulacrum; hyper-reality.

УДК 94(47).05.06
Исторические науки и археология

Основное внимание в работе уделяется освещению процесса создания в России, в первой четверти XVIII столетия, русского военно-инженерного корпуса. На основе анализа архивных и других источников автор уточнил некоторые вопросы, связанные с личным составом и организационно-штатной структурой инженерного корпуса и подразделений, входящих в его состав. В работе вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные и другие источники.

Ключевые слова и фразы: XVIII в.; Петр I; Я. В. Брюс; артиллерия; инженерный корпус; инженерный полк; штатная структура; крепости.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

ОСНОВАНИЕ ПЕТРОМ I РУССКОГО ИНЖЕНЕРНОГО КОРПУСА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА©

Следует отметить, что, несмотря на крупные успехи, достигнутые в области военно-инженерного искусства, во всех западноевропейских армиях, в том числе и во Франции, которая на протяжении XVII в. была одной из сильнейших военных держав континента, ***не существовало самостоятельных инженерных войск***. ***Инженерные специалисты и другие инженерные силы и средства*** (*здесь и далее полужирный курсив автора – В. Б.*) находились, как правило, в составе артиллерии, являясь ее составной и подчиненной частью. Более того, даже на протяжении XVIII в., когда в военно-инженерном деле были достигнуты новые успехи и сформировались специальные подразделения и части инженерных войск, сведенные в единый инженерный корпус, они продолжали находиться в подчиненном у артиллерии положении. Исходя из этого можно предположить, что артиллерия в XVIII столетии выступала как универсальный род войск, располагавший всеми техническими силами и средствами, необходимыми для ведения войны на суше.

В рассматриваемый период русская регулярная армия в своем развитии шла тем же общим путем, по которому шли все армии западноевропейских государств. Она также строилась на основе усиления взаимодействия трех родов войск: пехоты, кавалерии и артиллерии и совершенствования их организационно-штатной структуры.

С первых шагов реорганизации артиллерии в начале XVIII в., и на протяжении всей Северной войны, следуя сложившейся традиции, Петр I стремился сосредоточить в руках артиллерийского ведомства все инженерные силы и управление их деятельностью. Еще в мае 1700 г., когда шли интенсивные приготовления к войне со Швецией, Петр I, имея в виду предстоящую осаду Нарвы, в письме к А. Виниусу напоминал: «...инженером вели быть при артиллерии» [4, с. 449].

В последующие годы из различных ведомств: Посольского и Адмиралтейского приказов, Военной канцелярии, Походной Санкт-Петербургской канцелярии и других мест, в Приказ артиллерии продолжали направляться отдельные инженерные специалисты. При этом неизменно делалась ссылка на указание Петра, что инженеры, по всяким вопросам управления ими, находятся в подчинении Приказа артиллерии. Так, в 1704 г., при оформлении на русскую службу капитана инженера Ягана Даниила Фон Шолена в Посольском приказе было записано: «...отослать его из Посольского приказа в приказ Артиллерии для того, что инженеры его великого государя службою ведомы в приказе Артиллерии» [1, д. 1, л. 233 об.].

© Бенда В. Н., 2014

30 января 1706 г. был издан специальный указ Петра I на имя исполняющего обязанности генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса, в котором говорилось: «Великий Государь, царь и великий князь Петр Алексеевич... указал по именному своему указу инженеров во всяком управлении ведать и свое Великого Государя жалование давать в Приказе Артиллерии». Этим указом в приказ Артиллерии была передана группа инженеров, в том числе и известный архитектор и инженер Доменико Трезини [Там же, л. 534-535]. В апреле 1714 г. из Походной Санкт-Петербургской канцелярии были переведены в приказ Артиллерии полковник инженер Де Кулон (*в некоторых источниках Колон, или Колонг – прим. автора – В. Б.*), находившийся на службе российского царя с 1706 г., майор инженер Де Лепинас (*в русских документах «Лепинас» – прим. автора – В. Б.*) , принятый на русскую службу из польской армии 2 марта 1713 г., а в июле 1719 г. – полковник инженер Де Бриньи, который был принят на русскую службу 20 августа 1717 г., лично Петром I, находившемся в то время в Амстердаме [Там же, д. 230, л. 5, 549].

Следует заметить, что все инженерные специалисты, находившиеся в распоряжении Приказа Артиллерии, в первые полтора десятилетия XVIII в. главным образом использовались для обеспечения боевой деятельности войск в рамках артиллерийских штатов 1701, 1710 и 1712 гг. Только с 1716 г., с момента учреждения Артиллерийской канцелярии в Санкт-Петербурге [Там же, д. 202, л. 117 – 118 об.], инженеры Приказа артиллерии стали привлекаться для производства работ в Санкт-Петербургской крепости и Кронштадте [Там же, д. 217, л. 116, 164-166], на строительстве Царицинской укрепленной линии [Там же, д. 202, л. 470 – 470 об.; д. 232, л. 174 об. – 192; д. 253, л. 4], для межевания земель в Ингерманландии [Там же, д. 164, л. 114 об. – 115; 6, с. 105], для описания и составления карты побережья Финского залива [1, д. 253, л. 415, 455] и, даже, для проектирования и сооружения каналов на улицах новой русской столицы [Там же, д. 212, л. 51].

В указе Я. В. Брюсу за подписью князя А. Д. Меньшикова от 22 июня 1717 г. говорится следующее: «По доношению и по чертежу твоему каналы по улицам делать тебе генерал-фельдцейхмейстеру и кавалеру наймом по своему рассмотрению, а деньги про то строение собрать с тутошних со всех жителей между которыми дворами будут деланы оные каналы…». На указе за подписью Алексея Зыбина сделана запись о дне получения – 28 июня 1717 г. [Там же, д. 253, л. 513].

Обширная область инженерной деятельности, связанная с крепостным строительством и сооружением новых укрепленных линий, требовавшая наличия специалистов чисто инженерного профиля, по существу, до начала 20-х гг. XVIII в. находилась вне сферы управления Приказа артиллерии. Более того, даже гарнизонная артиллерия и обслуживающий ѐе персонал, расположенные в городах и крепостях, находившихся в тыловых районах страны, обеспечивались жалованием и подчинялись не Приказу артиллерии, а управлению соответствующих генерал-губернаторов и комендантов. Только 16 февраля 1715 г., указом Петра в Сенат, было определено чтобы «…во всех губерниях по городам о состоянии артиллерии и артиллерийских служителей ведать генерал-фельдцейхмейстеру», почему «…изо всех губерний о состоянии артиллерии и артиллерийских служителей посылать в Санкт-Петербург в Артиллерию по третям года не отменно». При этом генерал-губернаторам впредь было запрещено, без ведома и согласия генерал-фельдцейхмейстера, повышать чинами «артиллерийских служителей в губерниях» [1, д. 217, л. 115, 145 об.; 5, с. 148-149].

До передачи крепостей в управление Приказа артиллерии, высший инженерный надзор над ними с 1711 г. осуществлял Правительствующий Сенат. Из Сената поступали соответствующие указы, сначала непосредственно, а с 1718 г. через Военную коллегию – воеводам, губернаторам, вице-губернаторам и обер-комендантам, как главным начальникам в укрепленных городах и крепостях. По регламенту, данному Военной коллегии в 1719 г., было определено посылать одного из советников, хорошо знающих инженерное и артиллерийское дело, для осмотра состояния всех укрепленных пунктов, а в каждой губернии иметь одного инспектора из инженеров [3, с. 199-200]. Пунктом 16 этого регламента предписывалось: «из Военной коллегии надлежит одному советнику из генерал-майоров, или иной кто послан будет, который бы разумел инженерное и артиллерийское дело, однажды в год ездить по нужнейшим гарнизонам и оных подробно рассматривать: во всем ли содержится в добром порядке, не надобно ли где оные пристойнейшим образом починить или переиначить; исправно ли содержатся пушки к станки, обретаются ли в добром состоянии и надлежащем поведении; каковы содержаны цейхгаузы, магазейны, пороховые погреба и прочия к гарнизонам потребные вещи; нет ли в чем скудости, или какие оплошности и все ли содержатся в осмотрительном поведении, и буде где что найдется от небрежения попорченного, или не по порядку следуют каковой надлежало быть чистоте, и найдутся некоторые офицеры в звании своих плохи; о всем иметь пристойное попечение и, записав обязательно, репортовать в Военную коллегию, которая должна о добром посредстве простирать всякую возможность и репортовать монарху своему и Сенату о всем внимательно» [Там же, с. 587-588].

Трудно судить в какой степени выполнялись требования регламента. И Сенат, и военная коллегия, обремененные решением сложных государственных и военных проблем, связанных с ведением Северной войны, вряд ли могли уделять достаточное внимание вопросам приведения крепостей в надлежащее оборонительное состояние. ***Приведенные ниже факты определенным образом свидетельствуют, что подобная система инженерного надсмотра и руководства не давала необходимых результатов***. Вследствие этого, к началу 20-х гг. XVIII в. многие крепости, лишенные инженерного надзора и соответствующего внимания и заботы со стороны губернаторов и комендантов, пришли в полный упадок. В качестве примера можно привести данные о состоянии Псковской крепости. Как сообщал в Сенат в январе 1720 г. воевода Псковский провинции Ржевский «...многие каменные и земляные и деревянные городовые крепости порушились, а в других местах

обветшали и без починки оные крепости впредь к защищению ненадежны; и около города во болверкам под пушками станы и колеса все погнили и с тех станов и колес небрежением караульных со многих мест железо ободрано и впредь к стрельбе оные станы и колеса негодны...» [1, д. 11, л. 455 – 455 об.].

«На Смердной батарее, – сообщалось в приложенном к доношению реестре осмотра, произведенного артиллерийским подпоручиком Яковлевым, – мост сгнил и штурмфал обвалился и ворота с той батареи к водяным палисадным воротам оные обвалились и землею засыпано. У Власьевских ворот бастион без остатку обвалился и от оного бастиона до Покровской башни около Великой реки у батарей и у бастионов потрубы льдом разломало и погнили и оные батареи и бастионы и бойницы обсыпались, там же и палисады погнили и от ворот в палисадных щиты и столбы все погнили и обвалились» [Там же, л. 458-459].

Комендант Новгорода князь Вяземский, сообщая Я. В. Брюсу 19 июня 1717 г. о том, что согласно указу «…по земляному городу с больварков пушки сняты и положены в каменном городе на государевом дворе в амбаре». Далее он писал: «а на больварках мосты все погнили и больварки круг земляного города осыпалися, а обрубы которые от реки Волхова ох больших разливных вод огнили и развалились о чем в Санктпитербурх и Артиллерийскую канцелярию и к светлейшему князю в прошлых 715 и 716 годах писано многажды, а указу о том и по сие число не получено, а без починки оному пробыть невозможно» [Там же, д. 217, л. 186].

Не в лучшем состоянии находились и другие крепости, в частности, расположенные на западной границе. Вместе с тем, на очереди стояла неотложная задача приведения в исправное оборонительное состояние всех тех крепостей, которые русскими войсками в ходе Северной войны были завоеваны у шведов и возвращены России. Такое состояние крепостей не могло не привлечь внимания Петра. К этому времени война со Швецией приближалась к своему победоносному завершению, что создавало более благоприятные возможности для решения этой назревшей проблемы. Очевидно, подробный доклад Петру I о состоянии крепостей, состоялся в Военной коллегии. В феврале 1720 г. по указанию Петра I, Сенат своим указом предписал Военной коллегии принять срочные меры к починке Псковской и других крепостей [Там же, д. 11, л. 455]. Последняя, ссылаясь на личный указ Петра I от 4 мая 1720 г., 11 мая приняла решение: «Псковскую крепость осмотреть чрез инженера и ежели возможно старую починить или вновь сделать как удобнее смотря по положению места дабы в наилутчую была оборону городу и чтоб возможно было содержать ее небольшим гарнизоном... А Новгородскую крепость понеже в ней нужды нет оставить и гарнизону в Новгороде не быть, того ради пушки и всякую амуницию перевесть в С-Петербурх в артиллерию...» [Там же, л. 311].

17 мая в Военную коллегию был вызван инженер-подполковник П. П. Де Бриньи, который получил там указание немедленно отправиться в командировку для осмотра крепостей Пскова, Великих Лук и Смоленска. При этом ему была вручена подробная инструкция, которой предписывалось: осмотреть крепости, и определись характер и масштаб предстоящих работ, начертить их планы с окружающей ситуацией и составить перечень и ведомости потребного количества материалов, инструментов и работных людей, необходимых для приведения указанных крепостей в доброе состояние [Там же, л. 457].

Одновременно Военная коллегия приняла решение о направлении инженеров для осмотра и починки крепостей Нарвы и Иван-города [Там же, л. 312], а так же Астрахани и других южных крепостей [Там же, л. 409].

Детальное рассмотрение и обсуждение в Сенате и Военной коллегии вопросов, относящихся к общей проблеме состояния крепостей и мероприятий о приведении их в надлежащее оборонительное состояние, не могло не затронуть чрезвычайно важного вопроса этой проблемы – ***организационного вопроса***. Ни Сенат, ни Военная коллегия, занятые решением огромного комплекса вопросов в области государственного и военного строительства, и ведения войны, не могли организационно обеспечить успешное решение вопросов крепостного строительства. Поэтому, правительство Петра I приняло решение передать все крепости в ведение Приказа артиллерии и возложить ответственность за их состояние не генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса.

На наш взгляд, основания для принятия такого решения были следующие. *Во-первых*, к 20-м гг. XVIII в. Приказ артиллерии являлся, пожалуй, единственным центром России и её вооруженных сил, в котором наиболее полно были представлены технические и инженерные силы и средства, способные решать сложные проблемы военно-инженерного характера. К этому времени в нём сосредоточились достаточно квалифицированные кадры артиллерийских и инженерных специалистов, имеющих боевой и практический опыт, приобретенный ими в ходе боевых действий русской армии и положительно зарекомендовавших себя в глазах не только руководства приказа, но и правительства Петра I. ***Важно заметить, что многие из них прошли обучение и получили достойную подготовку по инженерному профилю в отечественных военно-специальных учебных заведениях, открытых в Москве в начале XVIII столетия.***

Во-вторых, 16 марта 1719 г. Петр I своим указом предписал организовать в Санкт-Петербурге инженерную роту под командой инженер-полковника А. С. Де Кулона [9, д. 598, л. 3]. ***Эта рота была одним из первых отдельных регулярных инженерных подразделений***. К апрелю 1720 г. в этой роте уже имелось налицо: 11 инженерных кондукторов, 17 инженерных учеников I статьи, 29 учеников – II статьи и 16 учеников – III статьи, т.е. всего 73 человека [1, д. 11, л. 255-258].

В этой же роте ученики Московской военно-инженерной школы и Санкт-Петербургской инженерной школы, которая была основана на базе инженерной роты, завершали свое практическое обучение инженерной науке, с последующим производством их в инженерные кондукторы [1, д. 230, л. 539; 9, кн. 376, л. 149 – 153 об.].

29 мая 1720 г. Военная коллегия, на основании указ Петра I от 23 мая 1720 г., издала свой указ на имя Я. В. Брюса, которым предписывалось передать все крепости российского государства в ведение Приказа

артиллерии. В указе Военной коллегии говорилось: «…***все крепости и в них обретающихся артиллерийских служителей, и артиллерию и амуниции цейхгаузы и протчее что ко артиллерии принадлежит с сего числа впредь ведать в Главной Артиллерии вам генералу фельдцейхмейстеру и кавалеру***: так как и Санкт-Петербургские крепости у вас ведомы суть и о том о всем изо всех мест репортовать вас; и всякого о том решения требовать от вас, а вам о состоянии тех крепостей репортовать в Военную коллегию так как и о полевой артиллерии по воинскому уставу; а в каком состоянии те крепости и обретающиеся в них артиллерийские служители, артиллерия и протчее что к оной принадлежит о том всякого надлежащего подлинного ведения требовать из тех губерний в артиллерию указами немедленно, дабы заблаговременно все крепости, которые надлежит содержать во всем в чем пристойно исправить и в порядок привести, о чем должен старанье иметь вы, генерал-фельдцейхмейстер, как о том воинский устав повелевает» [1, д. 11, л. 344]. Заметим, что в этом указе Военной коллегии ***Приказ артиллерии*** впервые назван «***Главной артиллерией***». С этого момента, он и стал так именоваться.

Я. В. Брюс очень хорошо понимал какая большая ответственность возложена на него этим новым государственным поручением. Для приведения всех российских крепостей, в том числе и вновь завоеванных, в нормальное состояние, требовалось осуществить огромный объем работ. Сделать это в короткое время, при напряженном финансовом положении страны и все-таки пока еще недостаточном количестве высококвалифицированных инженерных специалистов, представлялось ему невозможным, поэтому он сразу же предпринял попытку освободиться от нового поручения.

В своем ответном мемориале в Военную коллегию 2 июня 1720 г. Я. В. Брюс писал: «...по ЕИВ именному указу положено на меня сверх артиллерии почитай две коллегии Берг и Мануфактур, к тому же еще денежные дворы. И за множеством во оных дел того (*т.е. исправление крепостей – прим. автора – В. Б.*) исправить мне невозможно будет. И во всех европейских государствах сие ведают и старание о том и смотрение имеют особливые генералы инженеры. И ежели оное с меня не снимется, а между тем где какая худоба явится и мне за множеством дел управить того невозможно будет и тоб ко мне причтено не было» [Там же, л. 346 – 346 об.].

Однако эта попытка Я. В. Брюса не увенчалась успехом. Приказ был повторен, и руководству артиллерийского ведомства пришлось заняться решением нового, сложного и трудного комплекса дел, связанных с починкой старых крепостей, строительством новых крепостей, укрепленных пунктов и укрепленных линий. Вместе с тем, мысли Я. В. Брюса, неоднократно высказанные им об учреждении при артиллерии должности особого генерал- инженера, который бы отвечал за производство всех фортификационных работ, были рассмотрены правительством Петра I. В соответствии с указом Петра I от 5 декабря 1722 г. при артиллерии ***учреждалась должность*** «***генерал-директора над фортификациями***», исполнять которую был назначен инженер генерал-майор А. С. Де Кулон. При этом отметим, что указом было определено «***быть в его дирекции всем инженерам, инженерной и минерной ротам***» [8, д. 8, л. 1; д. 24, л. 183].

Перед первым русским генерал-директором над фортификациями сразу же встал ряд сложных и трудных вопросов, от решения которых зависело успешное развертывание деятельности ***формируемого корпуса инженеров***. Дело в том, что указ Петра I лишь законодательно провозгласил его создание, объединив в нем все военно-инженерные силы и средства. В условиях строгой регламентации, существовавшей в то время, необходимо было, прежде всего, четко определить субординацию служебных взаимоотношений руководства инженерного корпуса с руководством Главной артиллерии и других вышестоящих организации, а так же с руководящими инстанциями периферии. ***Не менее важным был вопрос о штатах инженерного корпуса с разделением его инженерных сил на полевые и гарнизонные***. А штатное положение зависело, прежде всего, от определения общего количества российских крепостей, которые надлежало обеспечивать «строением и починкой». И, наконец, необходимо было определить годовую финансовую смету на содержание инженерного корпуса и починку крепостей.

Надлежит заметить, что Петр I проявил исключительное внимание к нуждам созданного инженерного корпуса и в целях организации его нормальной деятельности, еще до конца своей жизни успел решить многие вопросы. В мае 1723 г. Петр I внес некоторые поправки в штатное положение полевых инженерных подразделений [6, с. 67-69]. В это время генерал А. С. Де Кулон, по поручению Петра, работал над проектом инженерного штата и готовил для доклада другие вопросы, касающиеся положения и деятельности инженерного корпуса. 13 января 1724 г. Де Кулон был на приеме у Петра I и доложил ему подготовленный им «докладной реестр». Об этой встрече и последовавшем затем указе Петра I имеется следующая запись: «Государь император, будучи в зимнем доме и слушав челобитье генерал-майора Декулона...о Инженерном штате, чтоб им быть в ранге против Артиллерийских, изволил на докладном реестре собственной своею рукою написать тако: ~~н~~полевых особо, и гарнизонных особо, ранг дать против Артиллерийских”. И по тому ЕИВ указу правительствующий Сенат приказали: оной Инженерной штат росписать в Военной коллегии, которым быть полевым, и которым гарнизонным, а о рангах, против артиллерийских, внесть в табель» [Там же, с. 201]. Офицеры инженерного корпуса имели привилегии (преимущества) перед другими. Объяснение этому можно найти в решении Военной коллегии, последовавшем на представление генерал-директора над фортификациями Б. Х. Миниха, назначенному на эту должность 23 мая 1727 г., и в котором говорится следующее: «Инженерные и минерные офицеры, как в рангах, так и в окладах от армейских офицеров отличены (*на один ранг выше – прим. автора – В. Б.*) для того, что они от прочих офицеров, кои только ординарною шпагою служат, наукой превосходят... которые офицеры инженерству искусстны прежде оных до высших чипов производятся» [10, Введение, с. XXVI]. Этим преимуществом в чинах инженерные офицер пользовались до 1884 г.

С этого момента во всех официальных документах «Инженерный штат», «Инженерный корпус» уже существуют самостоятельно и указываются наряду с «Артиллерийским штатом». Одним из первых документов, где «Инженерный штат» упоминается отдельно от «Артиллерийского штата», была «Инструкция генерал-провиантмейстеру», утвержденная Петром I 20 января 1724 г., в которой говорилось, что генерал-провиантмейстер всегда должен иметь генеральные табели о состоянии всей полевой армии и гарнизонов, а «так же Артиллерийскому и Инженерному штату» [6, с. 209]. В этот же день Петр решил вопрос о создании при Главной артиллерии особого органа управления инженерными силами – «конторы инженерской» [Там же, с. 207], получившей первоначально название «Конторы инженерного правления», а затем «Фортификационной конторы», в связи с чем, управление Главной артиллерии стало именоваться «Канцелярией Главной артиллерии и фортификации». Однако необходимо отметить тот факт, что с момента утверждения инженерного штата (30 мая 1726 г.) и организацией Инженерной конторы (25 июля 1726 г.), последняя лишь номинально подчинялась Главной артиллерии, имея прямое подчинение Государственной Военной коллегии. Будучи генерал-директором над фортификациями Б. Х. Миних неоднократно ставил вопрос о преобразовании Конторы Инженерного правления в Главную или Генеральную фортификационную контору [8, д. 24, л. 119, 188; д. 38, л. 275-277, 750]. Став ***главным в артиллерии*** [2, д. 75, л. 2] с 20 мая 1729 г. (*но не генерал-фельдцейхмейстером как указано во многих работах – прим. автора – В. Б.*) Б. Х. Миних целиком подчинил Инженерную контору Главной артиллерии. С этого момента еѐ управление стало называться «Канцелярией главной артиллерии и фортификации» [8, д. 66, л. 3, 8].

Самым главным вопросом был, конечно, вопрос о составлении самого инженерного штата. Высоко оценивая роль инженерных сил по обеспечению боевой деятельности войск, Петр I лично составил табель полевых инженеров. Чрезвычайно интересно отметить, что он пошел дальше существовавшей в западноевропейских армиях практики и принял решение о создании полевого инженерного полка в составе восьми рот. В каждой роте, согласно петровской табели, имелось пять инженерных штаб- и обер-офицеров и 24 инженерных кондуктора. Вместе со штабом инженерный полк насчитывал 236 человек [2, д. 4785а, л. 2 об.].

Согласно петровской табели штаб инженерного полка состоял из: 1) полковник – 1, подполковник – 1, премьер-майор – 1, секунд-майор – 1; 2) в каждой из восьми рот: капитан – 1, капитан-лейтенант – 1, поручик – 1, подпоручик – 1, прапорщик – 1, инженерный кондуктор – 24; 3) в отдельной минѐрной роте: капитан – 1, капитан-поручик – 1, поручик – 1, подпоручик – 1, сержант – 4, каптенармус – 2, фурьер – 1, капрал – 6 и рядовой минер – 72. В период войны полк должен был придаваться главным силам действующей армии; в мирное время – офицеров и кондукторов полка предполагалось использовать на крепостных и других инженерных и фортификационных работах.

По указанию Петра и указу Военной коллегии, генерал А. С. Де Кулон на протяжении 1724 г. работал над штатом гарнизонных инженеров из расчета содержания 31 российской крепости. Трудность составления этого штата заключалась в том, что помимо штатного состава гарнизонных инженерных офицеров и мастеровых, необходимо было определить объем работ по починке каждой крепости и составить смету необходимых материалов и финансовых средств на их годовое содержание.

Прогрессирующая болезнь, а затем и смерть Петра I 28 января 1725 г., надолго задержали решение вопроса об утверждении инженерного штата. Проект штата, составленный генералом Де Кулоном, был рассмотрен в Главной артиллерии, направлен в Государственную Военную коллегию и утвержден только 30 мая 1726 г. Первоначальный штат, разработанный А. С. Де Кулоном и утвержденный 30 мая 1726 г. включал в себя: полковников – 3, подполковников – 2, майоров – 3, капитанов – 9, поручиков – 13, подпоручиков – 3, прапорщиков – 2, кондукторов – 82, сержантов минерных – 4, капралов – 6, минеров – 67, писарей – 27, мурмейстеров – 6, кузнечных мастеров – 6, плотничных мастеров – 6. дернокладчиков – 27, плотников – 27, кузнецов – 27, при штаб- и обер-офицерах деньщиков – 89 [3, с. 587]. Кстати, попутно заметим, что Ф. Ф. Ласковский неправильно утверждает, что будто бы этот штат был утвержден в 1725 г.

25 июля 1726 г. Главная артиллерия в своем указе на имя генерала Де Кулона сообщила: «...по учиненному мая 30 дня 1726 г. штату инженерство и минерство армейское и гарнизонное и школою також строение и починку крепостей ведать и все что по оному надлежит исправлять вам генерал-майору, (яко генерал-инженеру и директору) ***и для того учредить вам особую контору*** и все дела не вершенные до инженерства и минерства касающиеся, також о строении и починке крепостей и о содержании оных в главной Артиллерии имеющиеся (кроме тех, которые по вашим доношениям решения требуют), для рассмотрения и определения поручить вам же; понеже по указам из Военной коллегии 1722 и 1723 годов всем инженерам и минерам в вашей дирекции, а вам над всеми крепостями генералом директором быть велено; а для вспоможения во исправлении в той конторе дел определить вам офицеров из своей команды по своему рассмотрению, також и канцелярских служителей потребное число содержать и им жалование и на расходы употреблять из положенной на оное инженерство и минерство и на строение и починку крепостей денежной суммы...» [8, д. 8, л. 1].

С января 1724 г. на годовое содержание Артиллерии по новой смете, утвержденной Петром, стало отпускаться 300 000 рублей. Из этой суммы шестая часть должна была отпускаться на содержание инженерного корпуса. С момента учреждения конторы инженерного правления, по уточненной смете на содержание Инженерного корпуса в год полагалось 55 189 руб. 87 и 2/3 коп. Однако Главная артиллерия не отпускала всей этой суммы, что явилось причиной неоднократных жалоб Конторы инженерного правления в Военную

коллегию и просьб отпускать эту суму из камор-коллегии не на Главную артиллерию, а непосредственно на Инженерный корпус [Там же, д. 24, л. 82; д. 38, л. 25, 164-165, 263-264, 780-782]. Кстати, справедливости ради заметим, что и Главная артиллерия не получала в полном размере причитающуюся ей годовую сумму денежного содержания. Так, например, только за 1724 и 1725 гг. артиллерийское ведомство получило 180 315 руб. и 35 и ¼ коп. (не дополучено 119 684 руб. 64 и ¾ коп.) и 258 995 руб. 72 и ¼ коп. (не дополучено 41 004 руб. 27 и ¼ коп.) соответственно [2, д. 75, л. 214].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно предположить, что основной причиной создания русского инженерного корпуса в ходе осуществления реорганизации артиллерийского и инженерного дела, было упорядочение инженерной деятельности в государстве, связанной с осуществлением строительства крепостей и других оборонительных укреплений. Особенно остро эта проблема встала перед российским правительством и военным руководством во втором десятилетии XVIII в. Это и послужило основанием для создания при артиллерии специального инженерного корпуса во главе с генерал-директором над фортификациями.

Русский инженерный корпус, созданный Петром I, объединил всю деятельность инженерных сил, не только по инженерному обеспечению боевой деятельности армии, но и по выполнению обширного комплекса работ, связанных с крепостным строительством. Наряду с этим, в его ведении оказались и другие направления инженерной деятельности, связанные со строительством различного рода искусственных водных коммуникаций и других инженерных сооружений гражданского профиля.

Новый артиллерийский штат 1712 г. законодательно закрепил положение первых подразделений русских полевых инженерных войск, объединив их с артиллерией. Мы не можем полностью согласиться с утверждением Ф. Ф. Ласковского о том, что «причинами первоначального присоединений инженеров к артиллерии» были «малочисленность инженерных команд (по штату 1712 г.) и недостаток высших чинов, которым можно бы было вверить отдельное управление инженерной частью» [3, с. 198]. На наш взгляд, соединение в одном роде войск двух военных специальностей – артиллерийской и инженерной, было вполне закономерным явлением для того уровня состояния военного дела в общем, и артиллерийского и инженерного в частности.

Список литературы

1. **Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи** (АВИМАИВ и ВС). Ф. 2. Оп. 1 (Приказ артиллерии).
2. **АВИМАИВ и ВС.** Ф. 2. Оп. ШГФ (Штаб генерал-фельдцейхмейстера).
3. **Ласковский Ф. Ф.** Материалы для истории инженерного искусства в России. СПб.: Типография императорской академии наук, 1861. Ч. II. 642 с.
4. **Письма и бумаги императора Петра Великого.** СПб.: Государственная типография, 1887. Т. I (1688-1701). 996 с.
5. **Полное собрание законов Российской империи с 1648 г.** (ПСЗ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. V (1713-1719). 780 с.
6. **ПСЗ.** СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. VII (1723-1727). 922 с.
7. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 248. Оп. 7.
8. **Российский государственный военно-исторический архив** (РГВИА). Ф. 3. Оп. 1.
9. **РГВИА.** Ф. 286. Оп. 2.
10. **Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное инженерное управление. Исторический очерк. Первый очерк.** СПб.: Тип. «Слово», 1902. LXXXIV+675 с.

FOUNDATION OF THE RUSSIAN CORPS OF ENGINEERS BY PETER I IN THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Benda Vladimir Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Pushkin Leningrad State University
bvn.1962@mail.ru

The article pays special attention to the coverage of the process of the foundation of the Russian Military Corps of Engineers in the first quarter of the XVIII century. Basing on the analysis of archival and other sources the author clarifies some issues related to the personnel and organizational-staff structure of the Engineering Corps and divisions in its composition. In this paper previously unpublished archival and other sources are introduced into scientific circulation.

Key words and phrases: the XVIII century; Peter I; J. V. Bruce; artillery; Corps of Engineers; Regiment of Engineers; staff structure; fortresses.